
ГЕТЕРОТОПИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК: 001.8

DOI: 10.31249/chel/2020.01.07

Велинов И.И.

**СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК В СЕМАНТИЧЕСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ:
ИДЕАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО ПЛАТОНА
И КОНЦЕПЦИЯ ИДЕАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
БОГДАНА БОГДАНОВА®**

*Новый болгарский университет,
София, Болгария, velinov.ivo@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается идея о современном человеке, который ищет смысл бытия, духовно совершенствуясь. В этом процессе важна роль духовной силы и создание долговременных семиотических образов прошлого, которые определяют образ и сущность болгарина. Культура рассматривается как набор отношений между определенными текстами. Таким образом, культурологический анализ обращен к духовной силе болгарина, которую можно понимать как знак вечности и бессмертия в динамических культурных реалиях. Это дает возможность далее обсуждать вопросы, связанные с духовной свободой человека в ее метафизических измерениях, с созданием духовно значимого наследия болгарской культуры.

Ключевые слова: познание; культура; язык; аксиология; метафора.

Поступила: 28.06.2019

Принята к печати: 17.07.2019

Velinov Ivo Ivanov

**The modern man in the semantic space of cultural representations:
Plato's ideal state and Bogdan Bogdanov's concept of the ideal University**

*New Bulgarian University,
Sofia, Bulgaria, velinov.ivo@gmail.com*

Abstract. The paper deals with the idea of a modern man who is looking for the meaning of life, improving spiritually. In this process, of particular importance is the role of spiritual power and the creation of long-term semiotic images of the past, which determine the image and essence of the Bulgarian. Culture is seen as a set of relationships between certain texts. Thus, cultural analysis turns to the spiritual power of the Bulgarian, which can be understood as a sign of eternity and immortality in the dynamic cultural realities. This makes it possible to further discuss issues related to the spiritual freedom of man in its metaphysical dimensions, with the creation of a spiritually significant heritage of Bulgarian culture.

Keywords: knowledge; culture; language; axiology; metaphor.

Received: 28.06.2019

Accepted: 17.07.2019

*«Существовать» – вот изначально грозный глагол,
обозначающий жизненную ситуацию.*

Хосе Ортега-и-Гассет

Введение

Современный болгарин находится на перекрестке разных культур, в ситуации культурного хаоса, и кажется, что он проиграл битву за отстаивание своей национальной духовности. С другой стороны, болгарин привык к катастрофам и к агонии повседневности и уже не впадает в отчаяние в этом хаотическом мире. Он с помощью духовного богатства и духовной силы раскрывает разные стороны своей человеческой сути. Категория духа относится к основному жизненному принципу духовной жизни, также представляет оппозицию «духовность – бездуховность» [Минкова, Трифонов, 2003].

Эту оппозицию можно рассматривать с нескольких точек зрения. Во-первых, дух обладает онтологической функцией. Таким образом, мы принимаем его за первооснову, за внутреннее единство всех форм культурного многообразия. Во-вторых, для объяснения его сущности можно применить антропологический подход к категории духа. При таком подходе дух предстает как собирательный термин, характерный исключительно для человека, он может

обозначать душу, разум, сознание, любовь к истине, смысл жизни или знак вечности и бессмертия. В-третьих, дух представляет иную трансцендентную реальность, так называемый духовный мир. Этот духовный мир существует и функционирует параллельно с реальным, материальным миром [Августин, 2006; Бояджиев, 1998; Вернан, 1998].

В последние четверть века, осмысливая свое существование и творческую деятельность, болгарин пытается осознать себя и как часть социума, и как культурное явление, затем соотнося себя с волей Творца и своей отдачей Его воле. Так приобретаются измерения уникально-универсальной личности, и человек представляет в субъектно-уникальном виде всеобщее, достигая на этом этапе развития высших моральных качеств в их онтологическом значении. Это нравственный подвиг, который выражается в полной самоотдаче абсолютному добру.

Стремление к достижению абсолютного духа как носителя изначальной цели бытия в его саморазвитии и самопознании направляет наше внимание к так называемой *метасвободе*, свободе от свободы, которая связана с самотрансцендентированием и с интенциональным отношением болгарина к Абсолюту. Представляется, что во все периоды¹ болгарской истории свобода осознается на том уровне, где самые совершенные акты – это те, в которых отсутствует выбор, потому что свобода всегда связана с самопреодолением и самоотрицанием во имя личностного роста. Человеку свойственно наполнять позитивным содержанием концептуальное понятие *Свобода для чего-то / кого-то*, которое существенно отличается от негативной коннотации *Свободы от чего-то / кого-то*.

Болгарин ищет смысл бытия с помощью качеств духа, формирующих направления его поисков и находок. Специфика качеств духа определяет сущность каждого человека. Аналогичный

---

¹ Минкова и Трифонов, 2003, комментируют относительно развития болгарского «поляризованного» духа в следующих исторических периодах Болгарии. 1. Древние корни болгарского духа и душевности фракийцев, славян, прото-болгар. 2. Облагораживание этнического духа в период Первого болгарского царства. 3. Возрожденный болгарский дух в период Второго болгарского царства. 4. Упадок духа во времена османского владычества. 5. Достижения и испытания болгарского духа в период Третьего болгарского царства. 6. Круговороты национального духа болгар при социализме в Республике Болгарии. 7. Свобода, события и новое самоосмысление болгар после 1989 г.

пример можно найти в *Государстве* Платона, где он пишет, что никакая организация не может быть лучше, чем личные качества людей, которые ее составляют. Для Платона бытие делится на *Мир идей* и *Мир вещей*. Ему принадлежит идея о вещах в Мире вещей, которые представляют собою «тени» эйдосов из *Мира идей*. И этот своеобразный прообраз материального мира представляет дух и как функцию материального мира и как жизненный принцип тела [Платон, 2015].

Внешний мир очень часто дорисовывается с помощью лингвистических конструкций. Исследуя загадки культуры в парадигме поиска идеального способа бытия в обществе, известный болгарский культуролог и филолог Богдан Богданов присоединяется к тем, кто предлагает абсолютно новый способ понимания скрытой сущности культуры в болгарском контексте. По его мнению, сообщество – видимая основа, определяющая характер культуры и характер основных ценностей. Используя идеи семиотических исследователей Ролана Барта, Чарльза Пирса, Юлии Крыстевой и Цветана Тодорова, Богданов определяет культуру не только как инструментально заданный способ означивания, но и собственно как набор значений-утверждений. Ценность может быть утверждением, а культура – это система ценностей, которую можно представить как набор отношений между определенными текстами [Богданов, 2014; Лотман, 2009; Успенски, 2000].

Болгарская духовность в динамических культурных реалиях

Концепция Аристотеля о материи и форме и по сей день участвует в пространственно-временной организации общества, позволяя создавать устойчивые *семиотические образы* минувшего времени. По всей вероятности, то же самое имеет в виду и святой Августин, согласно которому существует три типа памяти¹, что позволяет утверждать: память – это настоящее для прошедшего [Августин, 2006]. Можно предположить, что одна из основных задач культуры состоит в легитимации общей истории, в создании культурного наследия. С помощью коллективной памяти мы дополняем наши воспоминания, и наша индивидуальная память по-

---

¹ Это память ощущений, память интеллекта и память чувств.

могает сохранить память культуры в целом. Поскольку язык является одной из основных социальных структур [Greimas, 1987; Богданов, 2007], в любом обществе существует разнообразие вербальных условий, при помощи которых человек воссоздает свои и коллективные воспоминания. Так эта структура находится в постоянном процессе видоизменений, меняются и способы сохранения памяти, а отношения между человеком и группой создают предпосылки для образования коллективной памяти и запечатления ее в пространстве, в ландшафте. В пределах семиотического поля взаимосвязанных индивидуальных интерпретаций памяти личные воспоминания связываются с воспоминаниями других во взаимодополняющие образы [Лотман, 2009].

В любом обществе ценность обладает нормативной силой. У Богдана Богданова эта мысль используется в его идее об университетском сообществе – ценности поддерживают и организуют его, мотивируя определенную академическую ответственность и обретая конкретный смысл. Категория ценности представляет собой оформленное социальное следствие, рефлексия, которая имеет социальный эффект. Это порождает в явном или неявном виде понимание взаимоотношений между индивидами в конкретном сообществе как идеальных отношений с внешним миром.

Богданов поясняет, что *«материальная и идеальная реалии становятся объектами культуры в той степени, в которой они являются носителями значения»*, и с помощью культурно-исторического подхода устанавливается, что *«культура <...> это свободная, открытая система, постоянно находящаяся в состоянии перетекания в другую систему или под угрозой распада на образующие ее подсистемы»*. Ее специфический интеграционный характер определяет ее основные элементы – значения, ценности, иерархически организованные ценностные комплексы [Богданов, 2007, с. 24–26]. Система ценностей, которую он обсуждает, это не только функционирующее единство значений, но и мировоззрение, оформленная система экзистенциальных утверждений. Эта система моделирует представления о времени и пространстве, о целостности мира, а мировоззрение и аксиологические ориентиры передаются с помощью традиций.

В поддержку этого тезиса Богданов приводит пример иерархического построения феноменов *мир* и *мир человека* – от низшего материального до высшего идеального. Именно поэтому культу-

рологический анализ работает с отдельными реалиями, часто являющимися материальными объектами, идеальное значение которых сложно обнаружить. У самого значения много пониманий, которые зависят от культурологических связей, от отношений в историческом плане и определяют потенциал и возможность быть носителем значения в определенной семиотической системе [Богданов, 2014, с. 117].

С помощью упомянутых гипотез Богданова об идеальных сообществах и открытых системах, об идеальном логическом и идеальном практическом, о взаимосвязанных пропорциях в системе «язык – речь», возможно подойти к практическому пониманию соотношения «среда человека – культура» и пониманию влияния идей и идеалов на цивилизационные процессы [Бояджиев, 1998; Лотман, 2009; Успенски, 2000].

В образовательном процессе идеалы понимаются двояко. Во-первых, это культурные идеалы в современном болгарском обществе, которые выражены в идеальных целях и альтернативных практиках. Во-вторых, это идеалы в современной болгарской культуре, они привлекают внимание к творцам культуры, так называемым *dramatis personae*, действующим лицам современной драмы, которые создают наследие для будущих поколений. Соответственно, можно рассматривать характеристики культурных идеалов и их значение в рамках абстрактного типологического представления о системе «среда человека – культура» с учетом двух основных типов сообществ – закрытого и открытого [Богданов, 2014, с. 96]. Закрытое сообщество отталкивает другие сообщества и создает мощную мифологию, защищая интегрированных в ней индивидов. В открытом сообществе налицо многообразное общение с другими сообществами и признание их существования. Проблема в этом случае возникает из-за сложного отношения между индивидом и сообществом в результате меняющихся норм.

Во всех исторических эпохах (в первобытной, античной, средневековой и современной культурах) можно найти эти два вида сообществ. Они обладают исторической достоверностью, которая помогает ценностному анализу отдельных культур и культурных эпох. Чтобы хорошо интегрироваться в целостную среду, какой является культура, индивид использует непосредственное общение и чтение текстов, которые дополняют отсутствующие в обыденности смыслы [Богданов, 2007, с. 30–32; Лотман, 2009].

Для Богданова оппозиция «язык – речь» предполагает идею о схемах-топосах: *«Динамические топосы обычно представляют собой оппозиции. Так же как использованные топосы всегда связаны друг с другом и семиотически-знаково накладываются друг на друга, так же связаны и использованные оппозиции, как бы подготовленные для процесса обозначения. Динамика связанных таким способом топосов-оппозиций упорядочивается определениями. Всегда можно выбрать одно определение и на нем остановиться. От нас зависит, остановиться ли на нем или оставить его под вопросом»* [Богданов, 2014, с. 154–155].

Такой подход применим и к понятиям текст и культура, он помогает понять соотношение культуры и образованности, понять сущность культуры в контексте болгарского образования. Если использовать семантику слова «государство» в понимании Платона, то смысловая оппозиция «идеальное – реальное» воспринимается как частичный синоним оппозиции «добро – зло». Так трансформируются материальные и идеальные реалии посредством образной аналогии семантического содержания и анализа отношения между *идеальным* и *реальным*, а также и с помощью их специфических значений для теоретического и творческого представления *идеальной* культуры в отношении «среда человека – культура».

Противоречия между аксиологией и практическим пониманием культуры

В эволюционном аспекте разные исторические сообщества показывают, что у *свободно* рожденного человека есть возможность получить хорошее образование и воспитание. В случаях, когда личность формируется в поле нравственного благородства, духовного и культурного богатства, она осознает, что желание быть полезной другим, способствовать развитию других индивидов – это высшая ценность. Эту же мысль мы видим у Платона, который говорит, что культура и, в частности, музыка – неотъемлемая часть жизни поэтов, а роль поэтов состоит в создании поэзии для роста души. Поэзия способствует обогащению личности, помогая ей в процессе ее конечной трансформации на пути к идеалу красивого и гармоничного целого [Богданов, 2014, с. 46–49; Бояджиев, 1998; Платон, 2015].

Немногие из избранных исторических личностей и культурных героев своего времени были призваны убеждать, воспитывать, напутствовать и наставлять, потому что их душа находилась в созвучии с «природой божества». Это стремление к идеальному обществу требует от души человека развиваться в заданном направлении, чтобы быть стойкой в основном законе жизни — любви к ближнему. Человек с трудом осознает свою значимость в обществе, но любовь и долготерпение — хорошие советчики в процессе осознания этики и эстетики и усвоения их основных принципов.

Музыка может говорить с помощью языка общечеловеческой любви, рассказывать о чувствах человека, быть зеркалом души человека и, если она создана путем высшего вдохновения, — манифестировать Божественный образ. Музыка не воспринимается разумом и логикой, она помогает человеку постичь запредельность и черпать духовность в ее самом чистом виде, подтверждая мысль Платона о трех началах и о душе человека [Лури, 2012].

Философия помогает ознакомиться с параллельной реальностью, имеющей материальное и идеальное выражение и находящейся за пределами современного понятия о благоденствии, лишённого искры Божьей. Принципы высшего блага Платона — личностного участия в вечной природе идей и воплощении идей в действительность, осмыслении бытия, — помогают нам в рассмотрении темы о соотношении образования и идеалов. Любой культурологический анализ в этой области начинается с конкретных исторических реалий и заканчивается поиском гипотез об их связи с материальными объектами, идеями и идеалами.

Предположение, что современный человек для самосовершенствования обязательно будет читать Платона, выглядит абсурдным в эпоху гиперконсумации университетского образования. Поэтому вопрос, связанный с чтением и обсуждением Платона, вновь становится актуальным. Возможно ли соотнести процесс становления современной личности с мудростью Платона, с той мудростью, при которой идея единства и идентичности сообщества рассматривается через призму добродетелей, таких как смелость, беспристрастный взгляд на вещи и явления, разумность и справедливость? Интеллектуальная провокация в этом случае содержит некий казус, соотношение материальной реальности с идеальной. С одной стороны, классический текст *Третьей книги в Государстве* Платона, а с другой — *dramatis personæ*, Богдан Богда-

нов и его идея о современном университете и образовании в болгарском контексте [Богданов, 2006; Платон, 2015].

Можно сказать, что идеи Богданова об идеальном сообществе и открытых системах, о роли в культуре высшего образования и университетского сообщества соотносятся с идеей Платона в *Третьей книге* о музыкальном образовании и о том, что такт и мелодия следуют за словом.

Философское мастерство у Платона Богданов рассматривает с помощью *гармоний* в жизненном аспекте. Богданов интерпретирует этапы жизни посредством диалектических оппозиций между необходимостью обладать *чем-то / кем-то* и *свободой*. Он рассматривает университетскую повседневную жизнь, университетскую культуру как место создания значимых в культуре утверждений и говорит о неизбежном существовании в топосе «пустого и полного времени» [Богданов, 2014, с. 155]. И здесь заключен семиотический подход в переходе от бесконечного к конечному, пониманию бытия как синтеза конечного и бесконечного. Из конфликта между свободой и необходимостью, в котором нет победителей, Богданов создает *идею университета* как всеобъемлющее выражение реального и идеального. Между необходимостью и свободой утверждается концепция «примирения», от которой родится вновь, в идеальном воображении интерпретатора, идея *гармонии* Платона. *Ритм* в музыкальном образовании, о котором пишет Платон, распознается в современных процессах обучения в идеальном университете в болгарском контексте. Единство и сущность разума должны быть ведущими принципами в организации сообществ, в их степени закрытости и открытости. Закрытое сообщество может потерять ритм, когда слишком обособлено. Открытое сообщество в избыточной открытости может перестать существовать. Именно поэтому *ритм* и гармония будут главными в целостной концепции университетской автономии образовательного процесса, в попытке практического воплощения идеального.

Могут быть добавлены и другие аналогии в поддержку этих гипотез, но они всегда будут связаны с проблематикой сохранения гармонии и ритма в *открытой и закрытой системе*, в данном случае – как концепция идеального университета.

Перспективы исследований

Опыт предыдущих поколений неизменно присутствует в современности и пробуждает исследовательский и эстетический интерес. Инаковость в окружающем нас мире – это универсальная идея интенционального сознания. Суть этого сознания состоит в убежденности в реальном существовании большинства объектов в мире, как и в существовании самого мира как их совокупности. В процессе осознания мира рождается его признание или отказ от признания его существования.

Платон – идеальный поэт, он оказал влияние на мышление и понимание последующих поколений. Он создал идеи идеальных образов, модели практических действий. Его мысль о том, что музыка дает нам то, что не может дать слово, создает условия для противоречивых и углубленных размышлений современных исследователей. В музыке идеального поэта должна быть идеальная гармония, ритм и порядок.

Насколько продуктивно объяснять современную университетскую культуру, академическое сообщество и университетскую автономию согласно дискуссионным моделям Платона, которые всегда благодатны для исследования идеальной среды и сверхсообществ в контексте *среда человека – античная культура и среда человека – современная культура*? Университетская автономия предполагает, что культура должна быть динамичной и в состоянии преобразоваться в другую культуру. В свою очередь университетская культура служит средой для возникновения новых утверждений, что порождает необходимость в их толковании, понимании и переосмыслении в рамках академической ответственности. По мысли Богданова, толкование включает пересечение кодов и сверхутверждений в рамках академического сообщества – *«все тексты в культуре стремятся связаться в один свертхтекст или в одно свертхутверждение»*. Необходимость в понимании и переосмыслении сообщений – это следующая ступень адаптации традиционных утверждений и ценностей к новым средам и условиям сообществ [Богданов, 2007, с. 27–28].

Можно рассматривать роль реальных *dramatis personae* в историческом контексте в сравнении с миссией идеальных поэтов и их пониманием материальных объектов в соотношении со значением в параллельных мирах, в мире идей. Возникает множество

вопросов, связанных с музыкальным строем и строением университетской культуры, с ритмом в университетской автономии и в академическом сообществе. Они также являются актуальными для процессов репрезентации сокрытых «трех значений» Богданова [Богданов, 2014].

В этом контексте можно повторить, что акт проговаривания памяти – личное или коллективное действие, при котором общая граница семиосферы пересекается с границами отдельных культурных пространств [Lotman, 1990].

Таким образом, процесс мышления приводит к пониманию, а понимание связано с общепользовательскими практическими действиями при обсуждении поставленных проблем образовательного процесса согласно общечеловеческим ценностям. Культура и образование превращаются в свертхтекст или в одно свертхутверждение. Соответственно, в свертхутверждении болгарской культуры модель идеального болгарского университета оказывается взаимоувязана с пониманием оппозиции «идеального мира – реальности».

* * *

Современный человек концептуализирует настоящее и успешно делится накопленным опытом, посредством языка он формирует символическую и семантическую память и создает проекции в будущее время. Благодаря социальным взаимодействиям человек усваивает образы, которые через некоторое время принимает как правдивое отражение прошлых событий в его жизни [Greimas, 1987; Lotman, 1990; Успенски, 2000]. Индивидуальное эмоциональное состояние играет основную роль при субъективации образов, при том образ отличается от произошедшего события и ведет к дополнительному углублению и интерпретации его будущей актуализации. Этот эмоциональный процесс во многом подобен нашим детским воспоминаниям, которые представляют собой образы прошлого, в которых *прошедшее время* запечатлено с помощью аффертов и фантазии.

Концептуализация идей памяти человека способствует развитию когнитивной семиотики, которая выясняет часть специфики взаимоотношений между памятью и мотивацией субъекта. Анализируя процессы возвращения воспоминания и порождение нового

воспоминания во времени и пространстве, человек наполняет ассоциациями настоящие моменты и через них распознает прошлое. Таким образом, семантическое пространство играет ключевую роль для процессов воспоминания и реконструирует время.

С помощью текстов из древнегреческой цивилизации можно очертить четыре основных течения мысли, которые анализируют «память»¹ с культурологической стороны. Согласно идеям древнегреческих философов, люди умирают, потому что они не в силах связать начало и конец человеческой жизни. Только память дает возможность соединить то, что создали наши предки, с тем, что мы делаем сейчас, и с надеждой, что эти дела не будут забыты в будущем [Вернан, 1998].

В современном болгарском обществе наблюдается затянувшийся культурный кризис, который трудно интерпретировать. Интерпретированная культура никогда не аутентична до конца, а она описывается интерпретатором с помощью индивидуальных выразительных средств. Сознание болгарина богато историческим наследием, но также участвует в повседневной профанации с отсутствием ценностных ориентиров и понимания современной ситуации в Болгарии.

Сейчас культурное наследие понимается чрезвычайно широко. Процессы создания и сохранения этого наследия охватывают всю материальную реальность. Предпосылки анализа исторического объекта с его культурным значением заложены в прошлом, и критерии времени и пространства формируют специфические подходы для создания объектов и явлений культуры и для превращения их в наследие [Лотман, 2009].

Список литературы

Августин Аврелий. Изповеди. – София: Изток-Запад, 2006. – 430 с.

Богданов Б. Текст, говорене и разбиране. Есета. – Пловдив: Жанет 45, 2014. – 248 с.

Богданов Б. Култура, общество, литература. Текстовете по културна антропология на античността. – София: ЛИК, 2007. – 630 с.

---

¹ Первое течение можно найти в мифических рассказах Гомера, второе у Пиндара и Эсхила, третье представлено идеями, заложенными в платонизме, а четвертое – в творчестве Аристотеля.

- Богданов Б. Университетът: особен свят на свобода. Статии, студии и слова. – София: Нов български университет, 2006. – 134 с.
- Бояджиев Ц. Кръговрат на духа. Философски есета и студии от Платон до Фичино. – София: ЛИК, 1998. – 208 с.
- Вернан Ж.-П. Мит и мислене при древните гърци. – София: Критика и хуманизъм, 1998. – 208 с.
- Люри Г. Въведение в речника на Платон. – София: Нов български университет, 2012. – 332 с.
- Минкова Ст., Трифонов Т. Български дух, душевност и духовност през вековете. – София: Памет, 2003. – 752 с.
- Платон. Държавата. – София: Нов български университет, 2015. – 498 с.
- Успенски Б. Семиотика на културата. Съчинения. – София: Славика, 2000. – Т. 2. – 388 с.
- Лотман Ю. Чему учатся люди: Статьи и заметки. – М.: Центр книги ВГБИЛ им. М.И. Рудомино, 2009. – 416 с.
- Greimas J.A. On meaning. Selected writings in semiotic theory. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1987. – 237 с.
- Lotman Yu. Universe of the Mind: A Semiotic Theory of Culture. – London; New York: I.B. Tauris & Co Ltd, 1990. – 288 с.

References

- Saint Augustine. (2006). *Confessions*. Sofiya: Iztok-Zapad.
- Bogdanov, B. (2014). *Text, Talking and Understanding*. Essays. Plovdiv: Zhanet 45.
- Bogdanov, B. (2007). *Culture, society, literature. Texts in cultural anthropology of antiquity*. Sofiya: LIK.
- Bogdanov, B. (2006). *University: a special world of freedom. Articles, studies and utterances*. Sofiya: Nov b"lgarski universitet.
- Bojadzhiev, Tz. (1998). *A Circle of the Spirit. Philosophical essays and studies from Plato to Ficino*. Sofiya: LIK.
- Vernant, J.-P. (1998). *Mythe et pensée chez les Grecs*. Sofiya: Kritika i humaniz'm.
- Luri, G. (2012). *Introducción al vocabulario de Platón*. Sofiya: Nov b"lgarski universitet.
- Minkova, St., Trifonov, T. (2003). *Bulgarian spirit, state of mind and spirituality through the ages*. Sofiya: Pamet.
- Plato. (2015). *Republic*. Sofiya: Nov b"lgarski universitet.
- Uspenski, B. (2000). *The Semiotics of Culture. Writings*. Vol. II. Sofiya: Slavika.
- Lotman, Ju. (2009). *For what people study. Articles and Notes*. M.: Centr knigi VGBIL im. M.I. Rudomino.
- Greimas, J.A. (1987). *On meaning. Selected writings in semiotic theory*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Lotman, Yu. (1990). *Universe of the Mind: A Semiotic Theory of Culture*. London & New York: I.B. Tauris & Co Ltd.